

А. Ю. Борисенко

*Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия*

aborisenko2@mail.ru

**СВЕДЕНИЯ О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ
РУССКИХ ЛЮДЕЙ С ТЮРКСКИМ И МОНГОЛЬСКИМ НАСЕЛЕНИЕМ
В ПЕРИОД ПРИСОЕДИНЕНИЯ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ К РОССИИ
(ПО ПРЕДСТАВЛЕНИЯМ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙЦЕВ В XVI – НАЧАЛЕ XVIII ВЕКА) ***

Исследуются материалы по истории взаимоотношений между российскими властями, сибирскими татарами и западными монголами в процессе присоединения лесостепных и степных территорий Западной Сибири к Московскому государству, которые были собраны и описаны выходцами из разных европейских государств в позднем Средневековье и начале Нового времени (с конца XVI до начала XVIII в.). Эти исторические события привлекали большое внимание европейцев потому, что их интересовали возможности поиска новых торговых путей через Северную Азию для налаживания коммерческих отношений со странами Восточной и Южной Азии: Китаем и Индией. Активная внешняя политика Московского государства в восточном направлении, военные действия и взаимодействие русских и «татарских» войск могли стать препятствием для реализации экономических интересов европейских держав на Востоке. Поэтому сбор сведений о военной ситуации на вновь присоединенных к России сибирских землях находился в поле зрения европейских дипломатов, администраторов, военных, специалистов горного дела на российской службе, коммерсантов и путешественников. Помимо этого, наследники хана Кучума – царевичи из рода Шейбанидов, стремившиеся к восстановлению Сибирского татарского ханства на протяжении последних десятилетий XVI – второй половины XVII в., представляли собой определенную угрозу для российских владений в Сибири, что делало сбор подобной информации актуальным и для Московских властей.

Ключевые слова: Западная Сибирь, русские люди, тюркское и монгольское население, российские власти, взаимоотношения.

Европейцы стали проявлять большой интерес к Сибири в конце позднего Средневековья и в начальный период Нового времени, когда они рассчитывали проложить через незнакомые северные территории новые торговые пути в восточные страны. Англичане и голландцы предприняли несколько неудачных попыток проплыть Северным морским путем на восток. В сочинениях некоторых европейских дипломатов,

военных специалистов, администраторов, коммерсантов, путешественников, побывавших в Московском царстве, а также в его сибирских владениях в XVI – первой половине XVIII в., содержатся интересные сведения о начале периода присоединения Сибири и взаимоотношениях русских, сибирских татар и западных монголов.

Обращение к этим материалам представляется актуальным, поскольку они содержат

* Исследование проведено при поддержке РГНФ (проект № 13-01-00049).

оригинальные свидетельства о контактах русских людей с тюркскими и монгольскими народами. Цель данной статьи заключается в характеристике представлений западноевропейцев о взаимоотношениях русского и татарского населения в Сибири в период присоединения Западной Сибири к России. В число задач настоящего исследования входят рассмотрение процесса накопления сведений о Сибири, собранных западноевропейцами в XVI – начале XVIII в., выявление особенностей взаимодействия русских людей с тюркскими и монгольскими этносами, зафиксированных европейскими исследователями, оценка результатов их деятельности по сбору информации о военном деле местного населения и описанию событий похода отряда Ермака.

Наиболее ранние сведения западноевропейцев о Сибири относятся к началу XV в. В сочинении баварского ландскнехта И. Шильтбергера, побывавшего в сибирских землях, впервые упомянуто название земли «Виссибур» [Алексеев, 1941. С. 52–53]. В дальнейшем, в течение XVI – первой половине XVII в., сведения о Сибири и населяющих ее степные районы тюркских и монгольских народах европейцы получали от приезжающих в Москву дипломатов или военных, оказавшихся на службе в Московском царстве. Вероятно, интерес к Сибири подогревался средневековой легендой о христианском царстве в Азии [Гумилев, 1970. С. 10–12].

В начале XVI в. некоторые сведения о Сибири были собраны послом Священной Римской империи германской нации С. Герберштейном [Хорошкевич, 2000. С. 154]. В его сочинении впервые упомянуты сибирские крепости на реках Иртыш и Обь, в том числе Тюмень [Алексеев, 1941. С. 105]. Приводя собранные им сведения, дипломат опирался на русские источники, включая «Русский дорожник».

О сборе пошлин с купцов, торговавших «драгоценными» мехами соболей, привезенных из Сибири, имеется упоминание в записках участника другого посольства Священной Римской империи германской нации – Д. Принтца, посетившего Москву в 1576 г. В качестве основного оружия сибирских охотников он выделил «метательные копыя» [Там же. С. 161]. О пушной торговле «некоторых торговых людей из Сибири», чьи соболя меха изымались в казну вели-

кого князя, упомянул в своем сочинении немецкий ландскнехт Г. Штаден, прослуживший шесть лет опричником у Ивана Грозного [Штаден, 2005].

В сочинении участника голштинского посольства А. Олеария упоминается о торговых контактах русских купцов с жителями севера Западной Сибири – самоедами; приведены их изображения [Алексеев, 1941. С. 290, 293–297]. В XVII в. некоторых европейцев, проявивших интерес к сибирским землям, значительная часть которых в течение этого столетия была включена в состав Московского царства, очень интересовало то, каким образом была присоединена такая огромная территория. В сочинении посла Священной Римской империи А. Майерберга отмечено, что Сибирь «сначала сделал своею данницею Иван Васильевич старший» – великий князь Иван III, а в дальнейшем «совершенно покорил ее младший», т. е. Иван IV. Посол подчеркнул, что российские города в Западной Сибири обнесены оборонительными стенами [Там же. С. 322–323]. А. Майерберг заявлял также, что русское продвижение в Сибирь могло быть более быстрым, если бы не неудачи московских властей в боях за Тобольск. По его сведениям, в самом этом сибирском городе проживали лишь русские люди, а все нерусское население обитало в других местах. Однако сибирские татары приезжали в город для обмена своих товаров на все необходимое, не принимая при этом денег [1874. С. 135].

Большая часть сведений о Сибири и населяющих ее народах, собранных европейцами в XVI – первой половине XVII в., представляет собой вторичную информацию, полученную из русских источников. Они отличаются неполнотой, содержат некоторые недостоверные данные.

Ценные сведения о сибирских татарских и джунгарских воинах, средствах обороны российских войск против набегов тюркских и монгольских кочевников в Западной Сибири содержатся в дневниковых записях одного немецкого офицера, прибывшего в Сибирь в 1666 г. в составе группы европейских военных специалистов, возглавляемой полковником И. Эгратом. Его имя и фамилия в дневнике не были указаны. Автор описал фортификационные сооружения некоторых российских городов в Западной Сибири, служившие защитой «против набе-

гов» кочевников [Алексеев, 1941. С. 338, 341, 344–345]. Он кратко охарактеризовал в своем сочинении «калмыков» – джунгарских, или ойратских, воинов, представлявших в этот период грозную военную силу. Согласно его описанию, «со своими луками [и стрелами] обращаются они очень ловко и могут, особенно на лошади, на полном скаку метко стрелять» [Там же. С. 356]. По мнению этого немецкого военного специалиста, джунгарский правитель, если он планирует «сделать набег», то сможет очень быстро, в течение двух суток, собрать армию численностью от 80 000 до 100 000 воинов. Иногда среди джунгар разными путями оказывались европейцы. Все сведения о джунгарах автору дневника рассказал «один еврей», который в «совершенстве говорил на немецком языке», но, попав к джунгарам, вероятно, перешел в буддизм и стал «калмыцким священником». Он был послан в составе джунгарского посольства в Москву, но на обратном пути был убит «своими же товарищами» [Там же. С. 358]. При описании народов Сибири автор дневниковых записей упомянул о башкирах, которые были враждебны русским властям: «они в поле, верхом на лошадях, которые бегут очень быстро, очень ловки со своими луками и стрелами, стреляют очень метко» [Там же. С. 362]. Эти дневниковые записи, основанные на личных наблюдениях, содержат ценные сведения об оружии и военном искусстве тюркских и монгольских кочевников, проживавших в степях, к югу от российских владений в Западной Сибири.

В записках немецкого коммерсанта И. Идеса, возглавлявшего российское посольство в Китай в 1692–1695 гг., говорится о большом страхе, который испытывали жители Тюмени и ее окрестностей перед «татарами калмыцкой и казахской орды, производившими набеги на Сибирь»; они разорили много деревень, убили много людей и теперь угрожали самой Тюмени. Правитель Тюмени был вынужден обратиться за помощью к властям Тобольска и других сибирских городов, которые прислали свои войска. Объединенное войско «выступило в поход и заставило этих кочевых татар отступить с большими потерями» [Идес, Бранд, 1967. С. 79, 80]. Согласно приведенным в его сочинении сведениям, в конце XVII в. российские владения в Западной Сибири, в том числе город Тобольск и его

окрестности, в течение летнего времени подвергались периодическим набегам казахов и джунгар, которые подчинялись «главе бухарских татар Тести-хану». По сведениям И. Идеса, «около ста лет тому назад город этот (Тобольск. – А. Б.), так же как вся Сибирь... стал владением царя» [Там же. С. 82–83]. Вероятно, данные о подчинении бухарскому хану казахских и ойратских кочевников, нападавших на российские земли в Западной Сибири, были получены И. Идесом в Тобольске, поскольку в других источниках таких сведений не содержится. В соответствии с представлениями своего времени этот автор называл все известные ему степные тюркские и монгольские кочевые народы и жителей Средней Азии «татарами».

В сочинении английского инженера Д. Перри, находившегося на российской службе в конце XVII – начале XVIII в., приведены краткие сведения о покорении Сибири «русскими во времена Ивана Васильевича». Согласно его мнению, «завоевание Сибири было совершено под руководством некоего Строганова, русского купца». Он «добыл у царя войска, среди них несколько донских казаков, и меньше чем через два года завоевал страну». По сведениям Д. Перри, татарский «король был убит в этом деле, а сыновья со многими пленниками были доставлены в Москву. Потомок этой фамилии (известный под титулом сибирского царевича или принца) теперь живет в Москве, где владеет поместьем». Он живет «в хорошем уважении со стороны царя и знати» [Зиннер, 1968. С. 41–42]. Сведения о присоединении Сибири к Российскому государству, приведенные в сочинении Д. Перри, отличаются от многих других свидетельств европейцев. Им не упомянут атаман Ермак, а заслуга включения Сибири в состав Московского царства целиком приписана купцу Строганову. Вероятно, такую трактовку событий он мог услышать от людей, близких к Строгановым. Отличается неточностью его сообщение о гибели татарского «короля». В то же время данным о проживании «сибирского царевича» в Москве, вероятно, можно доверять. Царские власти предпочли таким образом привлечь на свою сторону часть сибирской татарской правящей элиты.

В начале XVIII в. в Россию приехал еще один англичанин – Д. Белл, который был

приглашен на дипломатическую службу. В 1719 г. он принял участие в российском посольстве в Китай во главе с Л. В. Измайловым. Д. Белл интересовался историей и культурой народов Сибири. Во время своей поездки он собрал некоторые сведения об истории присоединения сибирских земель к Российскому государству. Им описаны фортификационные сооружения Тобольска. Этот город «укреплен прочной каменной стеной, имеющей четырехугольные башни и бастионы на надлежащем расстоянии, и хорошо снабжен военными силами». В то же время в Тобольске «имеется множество широких улиц, названных Татарскими, заселенных потомками древних жителей этих мест». Помимо каменной крепости, «вокруг города вся возвышенность окружена рвом и палисадами». Согласно его сведениям, в Тобольске «всегда находится около пяти или шести тысяч регулярных войск, конных и пеших, а также некоторое количество нерегулярных. Эти войска в совокупности с естественной неприступностью места действительно предохраняют его от нападений соседних татар» [Там же. С. 45–49].

Во время пребывания в Тобольске Д. Беллу стали известны некоторые материалы о походе отряда Ермака в Сибирь. Он сравнил эффект применения огнестрельного оружия против сибирских татар с использованием такого оружия испанцами против индейцев в Америке. Согласно его версии, Ермак сам приехал в Москву, где царь простил ему прежние прегрешения и распорядился снабдить войсками. По его сведениям, Ермак погиб во время боя на судах с сибирскими татарами, которых возглавлял сам татарский хан. В этом сражении «россияне одержали тогда полную победу, храбрый татарский хан и сам лишился жизни в этой схватке». [Там же. С. 48]. Трудно сказать, откуда он взял такие сведения. Ни один русский источник их не подтверждает. Попавшие в плен «сын его (татарского хана. – А. Б.) и прочие родственники были отосланы в Москву, где царь принял их с честью и поступил с ними в соответствии с их саном. Ханскому сыну пожаловал он знатное владение в России, потомки его пользуются еще и ныне титулом сибирских царевичей». Сведения об этих событиях, собранные Д. Беллом в Сибири, отличаются от других версий. По мнению Э. П. Зиннера, они содержат «некоторые небезыңтересные под-

робности, основанные на местных преданиях» [Там же. С. 45–48].

Д. Белл составил краткое описание сибирских татар, которые «походят в своем обличье, в религии, языке и манерах на татар Казани и Астрахани». Согласно его оценке, они могут «свободно выполнять обряды своей религии и одарены привилегиями торговли». Д. Белл получил от местных жителей некоторые интересные сведения о «калмыках» – западных монголах, ойратах или джунгарах, обитавших в это время в долине р. Иртыш. По сообщениям барабинских татар, в прошлом «Тамерлан или Тимур-Ак-Сак, как они его кличут, имел много боевых стычек с калмыками, которых он тщетно пытался победить» [Там же. С. 50–51]. Автор отнес к «калмыкам» древние курганы, сведения о которых получил от бугровщиков [Зиннер, 1968. С. 51]. В дальнейшем, в XVIII в., об этом писали и некоторые иные европейские исследователи.

Наиболее достоверные сведения об исторических событиях, относящихся к периоду присоединения Западной Сибири к Российскому государству, и военном деле тюркских и монгольских народов этого региона содержат материалы российских научных экспедиций. В 1719 г. в Сибирь отправилась первая такая экспедиция во главе со специально приглашенным из Данцига Д. Г. Мессершмидтом, который с помощью своих сотрудников, в том числе пленного шведского офицера Ф. И. Табберта, собрал информацию по истории и культуре сибирских татар и других тюркских этносов Западной и Южной Сибири. По наблюдениям Д. Г. Мессершмидта, многие из представителей татарских родов считали себя людьми Кучума, связывали истории своих родов с историей ханского рода [Messerschmidt, 1962. S. 78, 155, 157]. Участники последующих научных экспедиций также собрали ценные исторические, этнографические и археологические материалы по истории и культуре тюркских, монгольских и других народов Сибири, истории присоединения сибирских земель к Российскому государству.

Сведения, приведенные европейскими путешественниками, военными специалистами и дипломатами, побывавшими или собиравшими материалы о Сибири, о взаимоотношениях русского населения с тюркскими и монгольскими народами, существенно отличаются от данных сибирских

летописей, собранных позже, в XVIII в. [Миллер, 1998. С. 47–116; 1999. С. 197–265; 2000. С. 37–43, 106–134; Фишер, 1774. С. 512–513]. Данные о сибирских татарах, в том числе о вооружении и военном искусстве, о сибирских татарских ханах и царевичах, истории их противостояния с российскими властями в Западной Сибири, о военном деле западных монголов, приведенные в сочинениях европейцев XVI – первой половины XVIII в., весьма разноречивы. Источники получения этих сведений не всегда ясны. Вероятно, в XVI – первой половине XVII в. европейцы могли получать информацию о Сибири, в том числе о тюркских и монгольских народах, населявших южные районы этого региона, преимущественно от своих русских информаторов в Москве. В сочинениях, написанных в XVII в., эта тема была весьма актуальна, поскольку наследники хана Кучума представляли собой определенную угрозу для сохранения сибирских земель в составе Российского государства. В дальнейшем, в начале XVIII в. упоминания о татарских «царевичах» в сочинениях европейцев становятся все более редкими. В то же время весьма ценны сведения о взаимоотношениях русского населения с сибирскими татарами, которые европейцы могли наблюдать в период своего пребывания в Сибири.

В результате анализа собранных европейцами сведений о взаимоотношениях русского и местного населения в период присоединения Западной Сибири к России был прослежен процесс накопления информации об этих событиях, выявлены особенности оценок этого взаимодействия в XVI – начале XVIII в.

Список литературы

Алексеев М. П. Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и писателей. Иркутск: ОГИЗ, 1941. 612 с.

Гумилев Л. Н. Поиски вымышленного царства (Легенда о «Государстве пресвитера Иоанна»). М.: Наука, 1970. 432 с.

Зиннер Э. П. Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и ученых XVIII века. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1968. 247 с.

Идес И., Бранд А. Записки о русском посольстве в Китай (1692–1695). М.: Глав. ред. вост. лит., 1967. 404 с.

Майерберг А. Путешествие в Московию барона Августина Майерберга, члена императорского придворного совета и Горация Вильгельма Кальвуччи, кавалера и члена правительственного совета Нижней Австрии, послов августейшего Римского императора Леопольда к царю и великому князю Алексею Михайловичу, в 1661 году, описанное самим бароном Майербергом. М.: Изд. Имп. об-ва истории и древностей Российских при Московском университете, 1874. 216 с.

Миллер Г. Ф. Описание Сибирского царства и всех происшедших в нем дел от начала, а особливо от покорения его Российской державе по сии времена. М.: Либерея, 1998. Кн. 1. 416 с.

Миллер Г. Ф. История Сибири. 2-е изд., доп. М.: Вост. лит., 1999. Т. 1. 630 с.

Миллер Г. Ф. История Сибири. 2-е изд., доп. М.: Вост. лит., 2000. Т. 2. 796 с.

Фишер И. Э. Сибирская история с самого открытия Сибири до завоевания сей земли российским оружием. СПб.: Имп. Акад. наук, 1774. 631 с.

Хорошкевич А. Герберштейниана сегодня // Сигизмунд Герберштейн – воин, государственный деятель, дипломат и миротворец. М.: Изд-во «Белые альвы», «Хумар», 2000. С. 107–184.

Штаден Г. О Москве Ивана Грозного // Гейденштейн Р., Шлихтинг А., Штаден Г. Источники истории. Рязань: Александрия, 2005. С. 379–526.

Messerschmidt D. G. Forschungsreise durch Sibirien. 1720–1727. Berlin: Akademie Verlag, 1962. Bd. 1. 379 S.

A. Yu. Borisenko

*Novosibirsk State University
2 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

aborisenko2@mail.ru

**THE DATA ABOUT THE RELATIONSHIP OF TURKIC
AND MONGOLIAN POPULATION WITH RUSSIAN DURING THE ACCESSION
OF WESTERN SIBERIA BY RUSSIA (ON PRESENTATION OF THE EUROPEANS
IN XVI – EARLY XVIII CENTURY)**

Purpose. The present article is devoted to research of the materials on history of the relationship between the Russian, the Siberian Tatars and West Mongolian population in the course of annexation of forest-steppe and steppe territories of Western Siberia by the Moscow State that were gathered and described by natives of different European states during the period of the Late Middle Ages and the beginning of Modern history since the end of XVI to the beginning of XVIII century. These historical occurrences were attracted great attention of the European as they took an interest in capabilities of search of the new trade routes via northern Asia for the establishment of the commercial relations with the most affluent countries of eastern and southern Asia: China and India. The aggressive foreign policy of the Moscow State the eastwards the hostilities and cooperation of the Russian and the «Tatar» troops could stand the hindrance to the implementation of economic interests of the European powers in the East.

Results. Therefore, the collection of information about the warlike situation on the recently associated to the Russia Siberian lands was contained in the field of vision of the European diplomats, administrators, the military, the experts of the mining art on the Russian service, merchants and travelling public. Furthermore, the successors of Kuchum Khan the princes from the family of the Shaybanids who were aspiring to the restoration of the Siberian Tatar Khanate for the last decades of XVI – the second half of XVII centuries represented the certain threat for the Russian possessions in Siberia, that made the collection of similar information relevant as well for the Moscow authorities. In the compliance with the situation at the eastern Russian boundaries changed towards peaceful coexistence between the Russian and the Siberian Tatar people, the necessity of similar data gradually appreciably receded.

Conclusion. Describing the warlike situation in Siberia over the period of it annexation by the Moscow State the European mentioned sometimes about the different findings of Siberian antiquities which they attached to the «tatars». These data are sufficiently informative. They can present definite interest for contemporary archaeological and historical research.

Keywords: Western Siberia, Russian, Turkic and Mongolian peoples, Russian authorities, relationship.

References

Alekseev M. P. *Sibir' v izvestiyakh zapadnoevropeyskikh puteshestvennikov i pisatelei* [Siberia in information of travelers and writers from Western Europe]. Irkutsk, Irkutsk regional Publ., 1941, 612 p. (in Russ.)

Gumilev L. N. *Poiski vymyshlennogo tsarstva (Legenda o «Gosudarstve presvitera Ioanna»)* [Searches for an imaginary kingdom (Legend about «State of Prester John»)]. Moscow, Nauka, 1970, 432 p. (in Russ.)

Ides I., Brandt A. *Zapiski o russkom posol'stve v Kitai (1692–1695)* [Notes about Russian Embassy in China (1692–1695)]. Moscow, Central oriental literature Publ., 1967, 404 p. (In Russ.)

Maierberg A. *Puteshestvie v Moskoviyu barona Avgustina Maierberga, chlena imperatorskogo pridvornogo soveta i Goratsiya Vil'gel'ma Kol'vuchi, kavalera i chlena pravitel'stvennogo soveta Nizhnei Avstrii, poslov avgusteishego Rimskogo imperatora Leopold'a k tsaryu i velikomu knyazyu*

Alekseyu Mikhailovichu, v 1661 godu, opisannoe samim baronom Maierbergom [The travel to Moscow baron A. Mayerberg]. Moscow, Imperial Society of Russian history and antiquities of the Moscow University Publ., 1874, 216 p. (in Russ.)

Messerschmidt D. G. *Forschungsreise durch Sibirien. 1720–1727*. Berlin, Akademie Verlag Publ., 1962, bd. 1, 379 S.

Miller G. F. *Opisanie Sibirskogo tsarstva i vseh proisshedsikh v nem del ot nachala, a osoblivo ot pokoreniya ego Rossiiskoi derzhave po sii vremena* [The description of the Siberian kingdom and all therein occurred the business from the beginning and especially the conquest of his by Russian power on these times]. Moscow, Liberea, 1998, vol. 1, 416 p. (in Russ.)

Miller G. F. *Istoria Sibiri* [History of Siberia]. Ed. 2. Moscow, Comp. publ. «Oriental literature», 1999, vol. 1, 630 p. (in Russ.)

Miller G. F. *Istoria Sibiri* [History of Siberia]. Ed. 2. Moscow, Oriental literature Publ., 1999, vol. 2, 796 p. (in Russ.)

Fisher I. E. *Sibirskaya istoriya s samogo otkrytiya Sibiri do zavoevaniya sei zemli rossiiskim oruzhiem* [Siberian history since the opening of Siberia to the conquest of these land of Russian weapons]. St.-Petersburg, Imperial Academy of Sciences Publ., 1774, 631 p. (in Russ.)

Khoroshkevich A. *Gerbershteiniana segodnya* [Gerbergsteiniana today]. *Sigismund Gerberstein – voin, gosudarstvennyi deyatel', diplomat i mirotvorets* [Sigismund Herberstein – warrior, statesman, diplomat and peacemaker], Moscow, Belye al'vy, Khumar Publ., 2000, p. 107–184. (in Russ.)

Shtaden G. *O Moskve Ivana Groznogo* [About Moscow by Ivan the Terrible]. Geidenshtein R., Shlikhting A., Shtaden G. *Istochniki istorii* [Sources of history]. Ryazan', Aleksandriya Publ., 2005, p. 379–526. (in Russ.)

Zinner E. P. *Sibir' v izvestiyakh zapadnoevropeiskikh puteshestvennikov i uchenykh XVIII veka* [Siberia in books of Western European travelers and scientists of the XVIII century]. Irkutsk, Vost.-Sib. Book's Publ., 1968, 247 p. (in Russ.)